

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЕЗОПАСНОСТЬ: СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ И НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

М.Н. Пендюра,

доцент кафедры теории государства и права Национальной академии внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент

О.А. Старицкая,

доцент кафедры теории государства и права Национальной академии внутренних дел, кандидат юридических наук

Вопросы безопасности человека испокон веков беспокоило социум. Начиная с давних времен параллельно с вопросами питания, продолжения рода, физическая безопасность человека становилась камнем преткновения его бытия.

В подтверждение сказанному, обратимся к научной позиции известного ученого А. Маслоу, который указывает на то, что некоторыми приближениями к потребностям в безопасности в психологии относят потребности в защищенности; стабильности; отсутствии страха, тревоги; потребности в порядке, законе и ограничениях; силе покровителя и прочее. Мирное, которое живет спокойной жизнью, стабильное общество, как правило, дает своим членам возможности чувствовать себя в достаточной безопасности; так же как сытый человек не чувствует себя голодным, тот, кто находится в безопасности, не чувствует угрозы [3, с. 64].

Как метко отмечает В.П. Тихий, проблема безопасности всегда была и остается актуальной для человека и общества в целом. Человек постоянно заботится о сохранении своих прав и свобод от тех или иных посягательств, опасных явлений, стремится к безопасности, потому что это благо является вечной естественной потребностью, условием для жизнедеятельности человека. Безопасность является самой необходимой из потребностей человека [5, с. 36].

Взирая на дискуссионность вопроса безопасности, считаем нужным осуществить научные исследования относительно самого содержания категории «безопасность». Стоит отметить, что эта дефиниция является достаточно сложной и многоаспектной, поскольку содержит в себе элементы социальных составляющих существования человека (социальных, психологических, физических, материальных, духовных и др.). Такую же позицию аргументирует В.П. Тихий акцентируя внимание на том, что понятие безопасности человека включает безопасность чести и достоинства, места жительства, неприкосновенности жилища, тайны личной жизни, невмешательство в личную и семейную жизнь, свободы мысли и слова, мировоззрения, объединений, предпринимательской деятельности, безопасность имущества [5, с. 37]. Таким образом, анализ понятийного аппарата указанного термина будет варьироваться в зависимости от сферы научных поисков и конечной цели.

Термин «безопасность» происходит от латинского *securitas* и означает беззаботность, душевное спокойствие, свободу от страха, опасности, спокойствие,

уверенность в себе. Первые научные упоминания о безопасности можем найти в исторических трудах греческих (Платон, Аристотель, Эпикур) и римских (Цицерон, Лукреций) философов. С античных времен труды таких выдающихся философов, как Цицерона и Лукреция, сыграли важную роль в формировании содержания понятия безопасности, как на уровне индивида, так и на уровне государства или народа.

Современные формулировки в западных и отечественных изданиях, характеризуют безопасность как состояние уверенности, спокойствия, обеспечения, а также его ощущения, и указывают на то, что она означает отсутствие угрозы и защита перед опасностями.

Универсальное определение дефиниции безопасности предоставлено в Словаре общественных наук ЮНЕСКО, согласно которому «безопасность идентична безвредности и означает отсутствие физической угрозы или охрану перед ней». Похожую научную позицию можем наблюдать и в «The Oxford Dictionary» («состояние или ощущение безопасности, а также средства, обеспечивающие ее»). Обращаясь к Новому толковому словарю украинского языка можем найти следующее толкование: безопасность – это состояние, когда кому-, чему-нибудь ничто не угрожает [6].

Как показывает анализ научной литературы, термин «безопасность» часто употребляется с противоположным ему по смыслу понятием «опасность» и отражают состояние определенных вещей и свойство предмета, а не сам предмет. Как отмечают В.И. Кемкин и А.Л. Симанов, доминирующая в определенных условиях свойство предмета или их совокупность и определяет его состояние, то есть конкретный способ его существования [2, с. 19], в то же время состояние предметов не только оказывается в определенных отношениях, а сами отношения принимают активное участие в формировании этих отношений [4, с. 31–32]. В подтверждение указанной идеи целесообразной является научная позиция В.П. Тихого, с которой не возможно не согласиться. Так, автор отмечает, что каждый предмет существует в соотношении с другим и находится в зависимости от этих отношений. Следовательно, безопасность предмета выражается в отношениях с похожими предметами, зависит от них, а они в свою очередь влияют на формирование безопасности и видоизменяют ее [5, с. 33].

Таким образом, признание безопасности как потребности в наличии неугрожающего состояния социума вводит ее в сферу естественных прав.

Обращаясь к вопросу права на безопасность, кроме выяснения определения понятийного аппарата, необходимо также исследовать вопрос его содержательной составляющей. Право на безопасность имеет сложную структуру и содержание, является неотъемлемым и неотчуждаемым. Неотъемлемость и неотчуждаемость конституционного права на безопасность представляют собой внешние и внутренние грани.

Так, неотъемлемость представляет внешнюю грань конституционного права на безопасность. Одной из первопричин данной категории выступает естественное равенство всех людей. Нет необходимости приводить доказательства в пользу этой ссылки. Достаточно отметить, что никто не вправе лишить другого права на безопасность. В противном случае общество разделится на господ и ра-

бов и последние приобретут статус живой вещи, в полной мере зависимой от воли и действий своего обладателя.

Неотчуждаемость – внутренняя грань права, которая рассматривается. Она выражается в отсутствии у индивида возможности лишиться себя права на безопасность независимо от того, осознает ли он при этом суть своих действий и соотносятся они с добровольностью его волеизъявления. Особенность данной категории заключается во внутреннем отношении человека к своему праву, в желании пользоваться им. Это только подчеркивает, что оно есть всегда у любого человека и невозможно отказаться от того, что присуще человеческой натуре, вытекает из нее и отвечает достойной жизни и индивидуальной самореализации, тем более, что данное право воспринимается обществом и государством в качестве высшей ценности. В последнем случае право на безопасность для человека является возможностью, потенциальным инструментом.

Прежде чем поднимать вопросы субъектного состава права на безопасность, по нашему убеждению, целесообразно было бы проанализировать его нормативную закрепленность. При этом стоит вспомнить, что идея безопасности человека впервые была провозглашена в теории общественного договора (Г. Гоббс, П.А. Гольбах, Дж. Локк, Г. Гроций), согласно которой люди сознательно ограничили свою свободу ради достижения мира и спокойствия, охраны собственных интересов, жизни и частной собственности. Неоднократно поднимали вопрос безопасности и представители либерализма. В частности, безопасность человека становилась предметом научных изысканий таких ученых как: И. Бентам, Т. Джефферсон, И. Кант, Дж. Локк, Дж. Моль, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, А. Смит и др. Относительно вопроса нормативной закрепленности, то непосредственно как право человека «безопасность» была прописана в Декларации независимости Америки (1776), Французской Декларации прав человека и гражданина (1789), Билль о правах США (1791), Общей декларации прав человека (1948), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966), Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966), Европейской конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод (1950), Африканской декларации прав и обязанностей человека (1948), Американской декларации прав человека и народов (1981), Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975), а также Конституции Украины (1996). Частично вопрос права на безопасность или ее непосредственных проявлений можем наблюдать в Гражданском, Уголовном, Семейном и других кодексах, в том числе и процессуальных.

Следовательно, можем констатировать, что право на безопасность человека урегулирован как нормами материального, так и процессуального права, поскольку предмет правового регулирования будет как сами общественные отношения, так и процедура их защиты и охраны.

Право человека на безопасность является субъективным правом. Оно вытекает из действующего в государстве объективного права, которому полностью соответствует и без которого не может ни возникнуть, ни существовать. Консти-

туция Украины признает безопасность человека высшей социальной ценностью, соответственно, она определяет за человеком право на нее.

Что же касается вопроса субъектного состава права на безопасность, то им может быть любой человек независимо от гражданства, возраста, пола, национальной или любой другой принадлежности, а также состояния психического и физического здоровья. Однако субъектами права на безопасность могут быть признаны не только отдельные лица, но и их общности, – народы, нации, народности, населения и тому подобное. Подобный подход к понятию субъекта права на безопасность является целесообразным при анализе международного аспекта данного права и рассматривается в качестве права на мир и безопасность.

Также целесообразным будет отметить и то, что поскольку человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а обеспечение его безопасности, чести и достоинства относятся к основным обязанностям государства, то кроме человека существа физического, субъектом права на безопасность может выступать государство в лице его органов. Такими органами могут быть, например, прокуратура, полиция, служба безопасности, пограничная служба, военная службы правопорядка в Вооруженных Силах, Национальное антикоррупционное бюро, органы доходов и сборов, органы и учреждения исполнения наказаний, следственные изоляторы, органы государственного финансового контроля, рыбоохраны, государственной лесной охраны, другие органы, которые осуществляют правоприменительные или правоохранительные функции [1, с. 247].

Не менее важными субъектами, в частности на международной арене, относительно обеспечения права человека на безопасность, на наше убеждение являются международные и межгосударственные организации и сообщества, на которые в соответствии с интернациональными соглашениями и конвенциями возложена эта обязанность. К таким организациям мы можем отнести Европейский суд по правам человека, ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО, МАГАТЭ и тому подобное.

Таким образом, на основе проведенного анализа можем прийти к выводам, что вопрос безопасности является актуальным в любые временные измерения, начиная от первобытнообщинного строя, и является постоянной потребностью как всего социума, так и отдельно взятого человека. Социальная сущность безопасности состоит в нахождении человека в состоянии защищенности и удовлетворения в потребности по преодолению опасности.

Право на безопасность представляет собой совокупность закрепленных в правовых нормах юридических возможностей индивида. Суть этих возможностей нами воспринимается в строго определенном смысле: это обстоятельства, которые выступают в качестве средств и условий осуществления чего-либо. В них включены не только субъективные права как социально-правовые притязания, но и элементы, обеспечивающие реализацию последних, – юридические обязанности, юридическая ответственность, юридические гарантии, юридические процедуры. Без них в определенных ситуациях субъективное право так и останется только правом, осуществление которого поставлено под вопрос.

В целом право на безопасность предполагает собой предусмотренную конституционными нормами совокупность юридических возможностей индиви-

да, связанное с реализацией его свободы и личной защитой от посягательств со стороны других.

Список использованных источников:

1. Качмар Б.М. Щодо дефініції «забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві» / Б.М. Кочмар // Прикарпатський юридичний вісник. – Випуск № 1 (10). – 2016. С. 247.
2. Кемкин В. И. Категория «состояние» в науковом познании / В. И. Кемкин. – М. : Высш. шк., 1983. – 120 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 352 с
4. Симанов А. Л. Понятие «состояние» как философская категория / А. Л. Симанов. – Новосибирск: Наука, 1982. – 127 с.
5. Тихий, В.П. Безпека людини: поняття, правове забезпечення, значення, види / В.П. Тихий // Вісн. Національної академії правових наук України. – № 2 (85). -2016. – С. 31–46.
6. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.vuzlib.su/books/7031>.

УДК 342.722+343.1

**ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ
И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ**

О.В. Петрова,

доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Всеобщая декларация прав человека 1948 года в статье 8 закрепляет право на защиту, согласно которой каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Особые гарантии права на судебную защиту установлены по уголовным делам статьей 11, формулирующей принцип презумпции невиновности.

В развитие данного международно-правового требования Конституция Республики Беларусь предусматривает право на судебную защиту. В соответствии со статьей 60 Основного закона каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки. Таким образом, в целях восстановления нарушенных прав, суд наделен полномочиями окончательно рассматривать правовые споры, как в частноправовой, так и в публично-правовой сфере.

В настоящее время эта конституционная норма обеспечена соответствующими процессуальными гарантиями в отраслевом законодательстве. Вместе с тем, правоприменительная практика и юридическая наука начала развивать иные, альтернативные способы разрешения споров (далее – АРС). Законодателем рассматривался вопрос и о внедрении медиации по уголовным делам.